Тосинори удавалось успешно скрывать правду об "Одном За Всех" от самого себя и крайне небольшого круга союзников и друзей на протяжении десятилетий. Черт возьми, гораздо больше людей знали о существовании магии, чем о правде, лежащей в основе Всевластия! И все же Тосинори начал подозревать, что, подобно тому, как мощность его квирка начала неуклонно снижаться после кульминационной битвы Доктора Стрэнджа с ужасным "Одним За Всех", он тоже теряет способность хранить секреты.

Он быстро сбросил рубашку, скрыв ужасно болезненные шрамы, полученные им в тот роковой день. Юному Киришиме он рассказал ту же историю, которую слышал от юного Мидории - о могущественном злодее, шесть лет назад, о котором не сообщали СМИ, - когда тот официально представился.

Мальчик выглядел откровенно ошеломленным, и не обязательно так же, как Мидория, когда он узнал правду. Изменится ли отношение этого юноши к нему с этим новообретенным знанием...?

"Всемогущий..." пробормотал Киришима. "Это... так невероятно мужественно!"

Казалось бы, нет, Тосинори вздохнул с облегчением. Это сделало бы обеспечение сохранности его тайны гораздо менее хлопотным делом.

"Э-э, молодой Киришима", - сказал Тосинори, пытаясь успокоить юношу. "Ты обещаешь хранить это откровение обо мне в тайне, верно?"

"А?" Киришима приостановил свои удары кулаком и на мгновение моргнул, прежде чем яростно кивнуть. "Не сомневайся, Всемогущий! Настоящий мужчина всегда хранит свои секреты! Так же, как и настоящий мужчина способен преодолевать непреодолимые трудности, чтобы продолжать свои подвиги, как это делаешь ты! У тебя самый мужественный дух из всех!"

"Это радует", - пробормотал Тосинори, обливаясь потом от того, что Киришима сделал акцент на мужественности. "Теперь о твоем вопросе: почему ты спрашиваешь, может ли трус стать героем?"

Ликование, излучаемое юношей, мгновенно угасло, сменившись водоворотом эмоций, главными из которых были сожаление, вина и сомнения. Без предупреждения юноша словно сломался, выложив Тосинори интригующую историю о мнимой трусости и тупости. Киришима не пожалел подробностей: он рассказал о хулиганах, которые считали его слишком тупым, чтобы воспринимать всерьез, о случае, когда злодей терроризировал друзей Ашидо, а он не мог ничем помочь, о годах восхищения героем Багрового Бунта и его кредо мужественного духа.

А... - подумал Тосинори, когда вскоре все встало на свои места. Мальчик, несомненно, имел в виду себя...

"Всемогущий, я не могу передать словами, как сильно я хочу стать героем", - сказал

Киришима, завершая свой рассказ о борьбе. "Но даже после всех тех размышлений, которые я вложил в слова Багрового Бунта, и даже после того, что я сделал сегодня, я просто не могу понять, будет ли этого достаточно, чтобы смыть мое прошлое бессердечие! Поэтому мне нужно знать, после того, как я рассказал вам все, не слишком ли поздно для меня? Или я все еще могу стать героем, несмотря на то, что я сделал, или, скорее, не сделал?"

"Багровый бунт, да?" Тосинори заговорил после нескольких минут молчания. "Это объясняет твои прежние разговоры о мужественности. Ты выбрал прекрасного человека для подражания, молодой Киришима. Багровый Бунт действительно так благороден, как он себя выставляет. Он, как и я, человек, исполненный страха, но не скованный им".

Киришима удивленно моргнул. Всемогущий, наполненное страхом? "Не может быть...!" Киришима слегка подпрыгнул, осознав, что произнес последнюю фразу вслух.

Тосинори усмехнулся. "Скажи мне, юный Киришима: как ты думаешь, почему Всемогущий всегда улыбается, спасая людей, сражаясь со злодеями или просто позируя толпе?"

"Почему ты всегда улыбаешься...?" Киришима скрестил руки, долго и упорно размышляя над этим вопросом. В первую очередь он думал о том облегчении, которое они с девушкой почувствовали, когда Всемогущий впервые прибыл, чтобы спасти их от того бандита. Просто увидев эту заразительную улыбку, которую всегда носил Всемогущий, победа и безопасность казались гарантией. "Ты улыбаешься... чтобы успокоить сердца и умы людей, верно?"

Тосинори снова усмехнулся. "Ты наполовину прав", - сказал он. "Но еще одна важная причина моей улыбки заключается в следующем: Я улыбаюсь, чтобы обмануть страх внутри себя".

Киришима заикался, пораженный. Значит, Всемогущий не преувеличивал, когда признался, что испытывает чувство страха? Внезапно его осенило: Улыбка Всемогущего была, по сути, его способом продемонстрировать свой мужественный дух. Это был его способ следовать своему собственному решению стать символом мира, в котором, по его мнению, нуждалось общество. Его улыбка поддерживала его героическую личность и поступки так же, как безрассудная и упрямая натура Багрового Бунта поддерживала его.

"И теперь я боюсь, что ты слишком суров к себе, юный Киришима", - Всемогущий указал на мальчика. "Когда ты спрашивал, может ли трус стать героем, ты на самом деле спрашивал, можешь ли ты им стать; но действия, которые я наблюдал за тобой сегодня, не рисуют портрет того, кем ты себя объявляешь".

"Но это был буквально первый раз за долгое время, особенно после инцидента, о котором я тебе рассказывала!" упрекнул Киришима. "Это была просто постоянная борьба, и теперь я думаю, смогу ли я набраться такой решимости в следующий раз, когда мне понадобится, или же я застыну, как прежде! Как я могу доказать, что достоин стать героем, если я не могу преодолеть эту единственную, простую борьбу?"

"И с каких это пор борьба - это плохо, юный Киришима?" сказал Всемогущий, вставая и

стряхивая пыль со своих штанов. "Борьба - это одна из самых важных сущностей героя. Это доказательство того, что тебе еще есть чему учиться, что ты можешь продолжать расти. Борьба, о которой вы говорите, может быть простой, но отнюдь не незначительной: с ней так или иначе сталкиваются все герои, в том числе и я".

"Что там Багровый Бунт говорил о мужественном духе?" продолжал Всемогущий. "Принять решение и следовать ему, несмотря ни на что? Юный Киришима, когда ты принимаешь решение стать героем, ты также принимаешь решение участвовать в той самой борьбе, которая, по твоему мнению, должна быть полностью разрешена каждый день твоей жизни. Именно эта борьба, а не ее разрешение, будет определять тебя как героя, а также как мужчину".

Тосинори сделал паузу, чтобы посмотреть, как Киришима реагирует на его слова. Он улыбнулся - казалось, что замешательство юноши ослабевает по мере того, как он осмысливает сказанное. Тосинори понял, что его слова оказались правдой. Мальчик действительно был чем-то особенным, его стоило развивать. Оставалось только одно...

"Юный Киришима", - заговорил Тосинори, привлекая внимание юноши. "Скажи мне: о чем ты думал, когда встал на защиту той девушки?"

"О чем я думал?" Киришима снова сделал паузу, пытаясь вспомнить. "В самом начале, я помню, что вроде как кричал на себя, чтобы преодолеть нерешительность. Но после этого я просто... замолчала? Думаю, я вообще не думал; я просто продолжал торопить злодея, пытаясь защитить девушку, которую он мучил. Не очень умно с моей стороны, я думаю..."

"Хорошо."

"А?" Киришима поднял взгляд и увидел очень довольную ухмылку на лице героя. "Хорошо? Я просто вбежал, не подумав?"

"Действительно", - кивнул Тосинори. "Я говорил тебе, что упомянутая тобой борьба - это важная суть героя, но другая, более великая и благородная суть - это самопожертвование! Рисковать своей жизнью ради жизни других! Действовать без раздумий, чтобы спасти тех, кто в этом нуждается! Таков признак настоящего героя! И с твоим ответом... я принял решение".

"Что решил?" спросил Киришима.

Тосинори подошел к Киришиме уверенной походкой, глаза его были запавшими, но полными цели. Он остановился прямо перед мальчиком, который теперь выжидающе смотрел на него. Он поднял руки и крепко положил их на плечи юноши.

"Юный Киришима... отвечая на твой первоначальный вопрос: нет, я не верю, что трусы могут быть героями. Но я более чем уверен, что ты можешь им стать. И я также считаю, что ты более чем достоин унаследовать мою власть и стать моим преемником!" провозгласил Всемогущий,

обращаясь к своему ошеломленному кандидату.

"...Что?" Киришима спросил едва слышным шепотом, хотя Тосинори, казалось, все равно услышал его. "Наследовать? Преемник?"

"Конечно, это полностью твое решение, мой мальчик", - продолжил Всемогущий.

"Я... я принимаю! Черт возьми, да, я принимаю!" воскликнул Киришима, трясясь в неверии.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1517862